

СОВЕТ ПО ОПЕКЕ

Distr.
LIMITEDT/C.2/L.365
12 January 1959
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Постоянный комитет по петициям

ПЕТИЦИИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ТАНГАНЬИКЕ

Рабочий документ, составленный СекретариатомСодержание

<u>Раздел</u>	<u>Петиционер</u>	<u>Номер петиции в серии документов T/PET.2/...</u>	<u>Стр.</u>
I.	Американский комитет по Африке	220	2
II.	Танганьикский африканский национальный союз	221	4
III.	Г-жа Елена Бастейбл, секретарь Движения за колониальную свободу	222	7
IV.	Ассоциация плантаторов в Бахайе	223	9
V.	Г-н Саиди Нассоро	224	14
VI.	Комитет африканских организаций	225	18
VII.	Г.г. Мзе Сефу и Адам Омари от имени африканцев селения Геита	226	22
VIII.	Г-н Т.С. Кадиянджи	228	25

I. Петиция Американского комитета по Африке (T/PET.2/220)

1. Петиция от 13 января 1958 г., посланная из города Нью-Йорк, подписана от имени Американского комитета по Африке г-ном Джорджем М. Хаузером, который заявляет, что ему отказали в разрешении въехать в Танганьiku в июле 1957 г., когда он уже был в Уганде, в силу того, что начальник отдела иммиграции в Дар-эс-Саламе объявил его нежелательным иммигрантом. Впоследствии правительство Танганьики отказалось объяснить ему причины, приведшие к этому решению. Петиционер заявляет, что то обстоятельство, что он не может свободно разъезжать по Танганьике, стесняет его лично и его организацию, занимающуюся африканскими делами. Он просит помощи Организации Объединенных Наций в деле "выяснения" причин, по которым ему было запрещено въехать в территорию, и просит также отменить распоряжение, препятствующее его разъездам.

2. Управляющая власть заявляет (T/OBS.2/43), что закон, касающийся иммиграции в Танганьiku, утвержденный Законодательным советом в феврале 1957 г., считает нежелательным иммигрантом, в частности, "лицо, которое на основании сведений, полученных из любого источника, по мнению начальника Отдела иммиграции достоверного, или сведений, полученных от любого правительства - британского или другого, объявляется начальником Отдела иммиграции нежелательным иммигрантом". Это объявление должно быть утверждено или аннулировано губернатором, действующим согласно заключению Исполнительного совета. Управляющая власть добавляет также, что правительство обычно не раскрывает причины, по которым то или иное лицо считается нежелательным иммигрантом или на основании которых ему запрещается въезд в территорию.

3. Вопрос о въезде г-на Хаузера, согласно упомянутому выше закону, должно было решить танганьикское правительство в свете имеющихся у него сведений и в силу лежащей на нем ответственности за поддержание мира, порядка и доброе управление территорией. Управляющая власть

далее заявляет, что протесты г-на Хаузера против решения, вынесенного по его делу, были тщательно обсуждены, но что правительство Танганьики считает это решение правильным и оно не намеревается его изменить.

4. Управляющая власть указывает, что решение вопроса такого рода, согласно закону, лежит исключительно на ответственности губернатора, действующего в соответствии с заключением Исполнительного совета, в котором представлены различные народности территории, и что было бы неуместным пытаться вмешиваться в эту сферу деятельности местного правительства.

П. Петиция Танганьикского африканского национального союза
(T/PET.2/221)

1. Эта петиция от 17 января 1958 г. подписана председателем провинциального отделения в Букобе Танганьикского африканского национального союза, протестующим против отчуждения танганьикским правительством 13 000 акров земли в округе Букоба в пользу некоего г-на Гревал-Синга, работающего в обществе Kagera Saw Mills Limited, для устройства на них плантации сахарного тростника. Подписавший петицию жалуется на то, что мнение местного населения об этом вопросе никто не запрашивал.
2. Петиционеры особенно жалуется на то, что г-н Гревал-Синг уже получил от вождя Пауло Луамуджонго района Миссенье различными незаконными путями две тысячи акров плодородной земли в округе Букоба. В 1956 г. г-н Гревал-Синг якобы пытался с помощью подобных "уловок" при содействии молодого преемника вождя Пауло получить еще 13 000 акров земли в подвластном вождю районе Миссенье; но в этом ему было отказано местным советом подвластного вождю района и советом округа Букоба Бахайя, за исключением трех советников, которые согласились на сдачу ему земли, но не на срок аренды. В сентябре 1956 г. состоялось заседание представителей всего населения Букоба, на котором они единогласно отказались сдать в аренду эти 13 000 акров земли г-ну Гревалу-Сингу. Дело держалось в тайне до 11 декабря 1957 г., когда выяснилось, что правительство Танганьики уже предоставило право на владение этой землей "с полного согласия должным образом избранных местных властей Букобы". Петиционеры не понимают, как такое соглашение могло быть заключено.
3. Петиционеры не протестуют против передачи земли иностранцам, но настаивают на том, чтобы им было оставлено достаточное количество земли, являющееся "ключом их жизни", неподалеку от их шамб, чтобы дать возможность создать на этой земле новые деревни для будущих поколений. Петиционеры прилагают копии писем главному секретарю

танганьикского правительства от 10 сентября 1956 г., 1 октября 1956 г. и 11 ноября 1957 г., а также копию ответа, полученного от министерства земель и минеральных ресурсов от 10 января 1958 года.

4. Управляющая власть указывает (T/OBS.2/44), что земля, о которой идет речь, находится на северном берегу реки Кагера и прилегает к площади в 2 000 акров, уже занятой по праву пользования обществом Kagera Saw Mills Limited, и что это общество успешно производит на этой земле сахар. До отчуждения эта земля не была занята, но ею иногда пользовались местные африканцы. Предложение об отчуждении этой земли было всесторонне обсуждено в местном деревенском совете и в совете Гомболоты, и в результате этих обсуждений совет подвластного вождю района Миссенье согласился на отчуждение земли на следующих условиях:

- а) общество Kagera Saw Mills Limited должно либо i) не вырубать некоторые лесные участки, но позволять местным жителям добывать себе колья или дрова, либо ii) вырубить леса и посадить на их место для безвозмездного пользования местным населением плантации эвкалиптов и акации, которые, по мнению помощника лесничего в Букобе, дадут количество лесоматериала, равное получаемому из существующих лесов;
- б) за местными жителями сохраняется право добывать известь на берегах реки Кагера;
- с) местным жителям предоставляется право проходить через землю между рекой Кагера и дорогой из Киаки в Кикагати по усмотрению вождя района Миссенье (эта дорога пересекает южную часть земельной площади); и
- д) местным рыбакам разрешается сооружать временные постройки на берегах реки Кагера, если у них на это имеется письменное разрешение вождя Миссенье.

Вслед за тем этот вопрос рассматривался советом в Бахайе, главным туземным управлением округа Букоба, и этот совет значительным большинством голосов подтвердил решение районного совета в Миссенье.

5. Правительство Танганьики нашло условия, предложенные районным советом в Миссенье, весьма разумными и логичными, способствующими надлежащему обеспечению и защите интересов местных жителей, и эти условия были приняты директорами общества Kagera Saw Mills Ltd.

6. По мнению танганьикского правительства, разработка земли, о которой идет речь, под плантации сахарного тростника соответствует и способствует его политике поощрения производства сахара внутри страны в интересах общего экономического развития территории. Кроме того, эта земля расположена удобно по отношению к рынку в Кении в случае, если будущее производство сахара в Танганьике достигнет уровня, позволяющего вывозить излишек.

7. При этих обстоятельствах управляющая власть считает, что отчуждение, о котором идет речь в петиции, было должным образом и справедливо выполнено, и обращает внимание на то, что этот вопрос всесторонне обсуждался с надлежащими органами, представляющими заинтересованную часть населения, и что районный совет в Миссенье и совет в Бахайе, после тщательного обсуждения, высказались в пользу этого отчуждения.

III. Петиция г-жи Елены Бастейбл, секретаря Движения за колониальную свободу (T/PET.2/222)

1. Подательница петиции, написанной в Лондоне 1 июля 1958 г., заявляет, что Движение за колониальную свободу опасается, что дело, в котором г-н Юлиус К. Найрере обвиняется в клевете, не будет представлено в соответствии с беспристрастным стремлением к истине.
2. Она просит Совет по Опеке послать наблюдателя с поручением ему сделать Совету доклад о судебном разбирательстве. Она считает, что только в свете такого доклада Совет по Опеке сможет удостовериться в мудрости решения, принятого правительством, и в том, насколько Танганьикский африканский национальный союз ценен как средство, способствующее политической сознательности африканского населения подопечной территории.
3. Управляющая власть заявляет в своих замечаниях (T/OBS.2/45), что г-на Юлиуса Найрере во время суда в Дар-эс-Саламе, возглавляемого местным магистратом и длившегося с 9 июля до 11 августа 1958 г., защищал выдающийся адвокат Соединенного Королевства, которому помогали два других адвоката. Г-н Найрере был найден виновным и приговорен к уплате штрафа в 1 000 шиллингов или к шести месяцам заключения по первой статье обвинительного акта за клевету в нарушение статьи 187 Уголовного кодекса и к штрафу в 2 000 шиллингов или к шести месяцам заключения по второй статье обвинительного акта, также за клевету и в нарушение статьи 187 Уголовного кодекса. Штрафы были уплачены 12 августа 1958 года. Приговор был подтвержден Верховным судом в Танганьике. Г-ну Найрере сообщили, что он имеет право обжаловать решение Верховного суда, но он этим правом не воспользовался.
4. Управляющая власть в заключение заявляет, что решение возбуждать или нет дело по обвинению в клевете зависит только от генерального прокурора Танганьики и что управляющая власть не

/...

допускает высказанной в петиции мысли, что судебное преследование против г-на Найрере было начато по политическим соображениям. Управляющая власть рекомендует Совету по Опеке просто обратить внимание подательницы петиции на замечания управляющей власти.

IV. Петиция Ассоциации плантаторов в Бахайе (Т/РЕТ.2/223)

1. Петиционеры в письме из Букобы от 3 июня 1958 г. ссылаются на свою прежнюю петицию (Т/РЕТ.2/210)^{1/} и снова обращают внимание Совета по Опеке на свою жалобу о том, что Союз местных кофейных кооперативов в Букобе монополизировал производство и что все кофе, выращиваемое в этом округе, должно, по распоряжению Союза, продаваться только через этот Союз.
2. Основываясь на резолюции, принятой Советом по Опеке на 839-м заседании,^{2/} петиционеры подали 4 января 1958 года прошение

1/ В резолюции 1727(XX), принятой Советом по Опеке по этой петиции, внимание петиционеров обращается на замечания управляющей власти, в частности на то обстоятельство, что распоряжения об обязательной продаже непрерывно применялись начиная с 1947 г., причем все они были одобрены Законодательным советом территории, а также на содержание пункта 8 раздела XIII в документе Т/L.791. (В этом пункте говорится, что цены получаемые на аукционах за кофе, зависят, главным образом, от качества кофе и что за партии кофе, поступающие от Союза местных кофейных кооперативов в Букобе, получались более высокие цены; в этом пункте также подтверждается то обстоятельство, что на европейские и азиатские плантации кофе в Букобе, производящие только 2 процента всего урожая этого округа, не распространяется юрисдикция Комитета местных кофейных кооперативов в Букобе.)

2/ Фактически, заявление, сделанное представителем СССР на 453-м заседании Постоянного комитета по петициям о том, что "сами африканские плантаторы должны решить, в чем заключаются их интересы, а правительство Танганьики должно, фактически, дать им разрешение создавать свои собственные кооперативы" (Т/С.2/SR.453, стр.5). Этот текст был впоследствии представлен в качестве дополнения к тексту проекта резолюции, рассмотренного Постоянным комитетом, но был отклонен как этим Комитетом, так и Советом по Опеке, которому он был снова представлен на 839-м заседании.

о регистрации Ассоциации плантаторов в Бахайе. Повторные запросы от 27 февраля, 17 марта и 21 мая 1958 г. о том, было ли принято или отклонено их прошение, не дали никаких результатов. Они просят Организацию Объединенных Наций помочь им добиться регистрации их Ассоциации.

3. Петиционеры заявляют, что им снова придется продать свой урожай кофе, подчиняясь "недемократическим", подлежащим принудительному выполнению, распоряжениям о сбыте, против которых они давно протестуют и которые, по их утверждению, причиняют им колоссальные убытки.

4. В копии письма от 21 мая 1958 г. на имя секретаря кооперативных обществ, приложенной к их петиции, петиционеры, кроме того, заявляют, что письменное заявление о предоставлении их Ассоциации разрешения на экспорт кофе было 14 апреля 1958 г. подано председателю Комитета по кофе в Боши и требуемый для разрешения сбор был уплачен; по имеющимся сведениям этот сбор был им возвращен 8 мая 1958 г. с указанием, что распоряжения Комитета по кофе "не отменяются".

5. Петиционеры недовольны тем, что резолюции Организации Объединенных Наций столь мало действительны, и заявляют, что попытка "забастовать против монополии Союза местных кофейных кооперативов в Букобе" может привести к тому, что они "будут расстреляны местной властью".

6. В своих замечания (T/OBS.2/48) управляющая власть заявляет, что, вопреки словам петиционеров, Совет не вынес никакой резолюции относительно подачи заявления о регистрации. Управляющая власть подтверждает, что 4 января 1958 г. петиционеры подали заявление о регистрации их Ассоциации как общества окружному комиссару в Букобе, являющемуся помощником регистратора согласно указу об обществах. Одной из цели Ассоциации, как говорится в заявлении, было "действовать в качестве агента для своих членов и заботиться

от их имени о продаже оптом их сельскохозяйственных продуктов". На интервью окружной комиссар заявил г-ну Ругизибва (подписавшему настоящую петицию), что ввиду этой предусматриваемой Ассоциацией цели было бы более уместным, чтобы прошение было подано генеральному регистратору (для регистрации Ассоциации в качестве компании) или регистратору кооперативных обществ (в целях регистрации ассоциации как кооперативного общества). Г-н Ругизибва решил подать прошение о регистрации ассоциации в качестве кооперативного общества.

7. Управляющая власть заявляет, что 27 февраля 1958 г. петиционеры телеграфировали регистратору обществ, спрашивая его, была ли Ассоциация зарегистрирована. Регистратор, которому ничего об этом не было известно (потому что петиционеры решили подать прошение о регистрации Ассоциации в качестве кооперативного общества), ответил на следующий день, что он не понимает их телеграммы. 17 марта 1958 г. петиционеры отправили письмо "регистратору" в Дар-эс-Салам, препроводив копию первоначального письма от 4 января 1958 г. и прося его дать ответ возможно скорее о том, была ли или не была Ассоциация зарегистрирована. Это письмо было фактически получено регистратором кооперативных обществ, который, отметив, что заявление Ассоциации было подано на формуляре о регистрации обществ, передал все дело регистратору обществ. 20 мая 1958 г. петиционеры послали телеграмму "регистратору в Дар-эс-Салам", прося его вынести решение относительно регистрации. Телеграмма фактически попала к секретарю верховного суда, который передал ее регистратору обществ.

8. 21 мая 1958 г., добавляет управляющая власть, петиционеры отправили письмо регистратору кооперативных обществ, который снова (ввиду того что дело шло о прежнем прошении о регистрации Ассоциации согласно декрету об обществах) передал его регистратору обществ. Последний ответил петиционерам 5 июня 1958 г., сообщив им, что, так как они, по-видимому, намереваются вести дела ради прибыли, то, ввиду того что Ассоциация не зарегистрирована как компания, они нарушили бы положения декрета о компаниях, если бы фактически в

Ассоциацию входило более двадцати членов. Регистратор обществ добавил, что любой компании, ассоциации или товариществу, состоящим не более чем из двадцати членов, не надо регистрироваться согласно декрету об обществах, если они были образованы и существуют исключительно в целях ведения законного дела.

9. Несмотря на то что было сказано в этом письме и несмотря на их прежнее заявление окружному комиссару в Букобе о желании зарегистрировать ассоциацию в качестве кооперативного общества, петиционеры послали 20 июня 1958 г. ответ регистратору обществ, с приложением нового заявления о регистрации Ассоциации в качестве общества. Они сделали это на том основании, как говорится в письме, что целью Ассоциации не является прибыль для самой ассоциации или для отдельных ее членов: ее цель, по словам письма, заключается в том, чтобы "помогать членам Ассоциации получать более справедливые и более высокие цены за производимый ими кофе". 25 июня 1958 г. регистратор обществ послал петиционерам еще одно письмо, указывая, что на том основании, что их прошение касалось регистрации ассоциации в качестве общества, оно должно быть представлено в установленном порядке помощнику регистратора, которым является окружной комиссар в Букобе. В ответе 2 июля 1958 г. петиционеры заявили, что они следуют инструкциям регистратора. Никакого дальнейшего прошения регистратор обществ не получил.

10. Управляющая власть, кроме того, напоминает, что исторические данные о сбыте кофе в Букобе можно найти в ее замечаниях о прежней петиции.^{3/} Независимо от того, будет ли зарегистрирована Ассоциация, к которой принадлежат петиционеры, или нет, ей все же не позволят продавать африканский кофе в силу распоряжения о сбыте кофе, иначе как через Союз местных кофейных кооперативов в Букобе. Существующий порядок сбыта кофе, поддерживаемый большей частью

африканцев в этом районе, отнюдь не причиняет колоссальных потерь африканцам-плантаторам кофе и фактически обеспечивает самые высокие цены на публичных аукционах, на которых продается их кофе. Для торговли необходимо, чтобы сбыт кофе происходил стандартными партиями, когда выручают более высокие цены, чем при сбыте кофе весьма различного качества мелкими партиями. Поощрять создание небольших ассоциаций в целях продажи кофе не установленным способом значит понижать качество кофе, в результате чего не только петиционеры, но и огромное большинство африканских плантаторов кофе в этом районе, состоящих членами Союза местных кофейных кооперативов в Букобе, понесет убытки.

11. Управляющая власть, наконец, отмечает, что если Ассоциация решит не подчиняться этому распоряжению, то она тем самым рискует попасть под суд в Танганьике. Наказание за нарушение распоряжения заключается в штрафе, не превышающем трижды стоимости покупаемого или продаваемого продукта, или в тюремном заключении на срок, не превышающий шести месяцев, или и в штрафе и в тюремном заключении.

V. Петиция г-на Саиди Нассоро (T/PEP.2/224)

1. Петиционер, который пишет по адресу Федерации труда Танганьики для передачи Организации Объединенных Наций, ссылается в своем письме от 6 июня 1958 г. на свою первоначальную петицию Выездной миссии Организации Объединенных Наций (T/PEP.2/214)^{1/} и более конкретно на замечания^{2/} правительства Соединенного Королевства, относительно которых он говорит следующее:

- a) в 1934 году он сначала был принят на работу в качестве микроскописта, а не лабораторного подручного;
- b) хотя два не служивших в армии лица по имени Францис Мхандо и Джеймс Малунгула, которые в 1947 году достигли восьмого образовательного уровня, после сдачи квалификационных экзаменов, были повышены в должности, ему даже не разрешили держать указанный экзамен;
- c) неверно, что кандидат на экзамены по измененной программе департамента должен ранее достигнуть десятого образовательного уровня, поскольку г.г. Хемди Асмани и Бернард Гондве были повышены в должности, хотя они и не удовлетворяли этим требованиям;
- d) он впервые подал заявление с просьбой о назначении его на должность старшего тюремного надзирателя в 1951 году, и утверждение, что обычно эта должность заполняется лицами, долго прослужившими в тюремном ведомстве, неверно, поскольку некий Рамадхани Ньямка, работавший младшим писарем в медицинском департаменте, был назначен на эту должность в 1948 году;
- e) указания на его недостаточную честность и добросовестность, содержащиеся в пункте 5 замечаний управляющей власти,

^{1/} В резолюции 1788(XXI), принятой Советом по Опеке по этой петиции, лишь обращалось внимание петиционера на замечания управляющей власти и на заявления ее особого представителя (T/L.827, раздел III, T/C.2/SR.474).

^{2/} T/OBS.2/40, раздел 2.

ложны и выдуманы, ибо если бы они были верны, то его могли уволить в дисциплинарном порядке, а не продвинуть на должность помощника лаборанта;

f) факты, установленные проведенным по распоряжению губернатора в соответствии с положением о колониальной службе расследованием, неверны, и отказ в выдаче petitionerу копий протоколов и выводов противоречит принципам подлинного правосудия; petitioner просит Организацию Объединенных Наций добыть эти копии, чтобы убедиться, какая серьезная несправедливость была по отношению к нему допущена;

g) он родился в 1908 году, а не в 1918 году;

h) никакой спецодежды ему никогда не выдавалось.

2. Поэтому petitioner просит Организацию Объединенных Наций помочь ему получить от управляющей власти вознаграждение и пенсию, на которые он, по его словам, имеет законное право.

3. Управляющая власть указывает (T/OBS .2/46), что в 1934 году в медицинском департаменте не существовало должности микроскописта. Petitioner в действительности был назначен 10 сентября 1934 лабораторным подручным. Неподготовленный и неопытный человек, как petitioner, ни в коем случае не мог быть назначен на должность микроскописта.

4. Ни в какое время в 1946, 1947 и 1948 гг. качество работы petitionerа не считалось на достаточной высоте, для того чтобы держать экзамен для продвижения на должность помощника лаборанта. Однако в 1949 году его работа несколько улучшилась, и поэтому он был назначен на должность младшего помощника лаборанта с 1 января 1950 года. Четверо служащих, упомянутых в подпунктах b и c выше, считались более хорошими работниками чем petitioner, и по этой причине им было разрешено держать экзамен для повышения на более высокую должность помощника лаборанта. Все четверо выдержали испытание до 1949 года, т.е. до того как качество работы petitionerа было сочтено достаточным для назначения на должность младшего

/...

помощника лаборанта.

5. Управляющая власть отрицает, что Рамадхани Ньямка был назначен на должность старшего тюремного надзирателя. Ньямка оставил должность младшего писаря в медицинском департаменте в 1951 году. Он записался в тюремную стражу 10 сентября 1951 года (но не в качестве старшего тюремного надзирателя, на какую должность он был назначен 1 января 1954 года по причине его выдающихся способностей).

6. 1 января 1950 г. petitioner получил повышение и был назначен помощником лаборанта, т.е. на постоянную должность, дающую право на пенсию, с двухлетним испытательным сроком. В январе 1952 г. директор медицинских служб сообщил, что он не удовлетворен его работой и поведением и рекомендовал продлить его испытательный срок. Уже тот факт, что его испытательный срок не был окончен в это время, показывает, что к нему относились с симпатией и вниманием. В августе 1952 года директор медицинских служб сообщил, что работа и поведение petitioner несколько улучшились, и поэтому он был утвержден в должности. Однако после этого его работа и поведение стали непрерывно ухудшаться и его утверждения относительно послушания и добросовестности не подтверждаются ни данными медицинского департамента, ни выводами расследования, произведенного магистратом района Шиньянга.

7. Управляющая власть напоминает,^{3/} что распоряжение о проведении расследования поведения petitioner было дано в соответствии с правилом 66 Положения о колониальной службе, действующим с 1955 года, в котором, среди прочего, предусматривается, что расследование проводит губернатор при содействии главы департамента, в котором работает данный служащий, или другого должностного лица, которого губернатор может назначить. В случае petitioner для проведения расследования был назначен член суда, но несмотря на такое назначение это не было судебным разбирательством. Расследование было

^{3/} T/OBS .2/40, раздел 2, пункт 5.

проведено, с тем чтобы помочь губернатору вынести решение. Копия обвинений и выводов была передана защитнику петиционера при письме от 2 января 1957 года, хотя петиционер и не имел права на эти документы. Петиционер был налицо на протяжении всего расследования, и ему была представлена возможность подвергать свидетелей перекрестному допросу и сделать заявление от своего имени.

8. В послужном списке петиционера значится, что он родился в ноябре 1918 года и никаких веских или приемлемых доказательств об обратном никогда не было представлено.

9. Согласно обычному порядку служащий, который увольняется с работы по мотивам плохого поведения, лишается всех привилегий, включая отпуск, пенсию и т.д., и управляющая власть указывает, что для петиционера никаких исключений не может быть сделано.

10. Пятым обвинением против обвиняемого в ходе расследования было то, что он не носил выданной ему спецодежды, а именно белого халата. Магистрат нашел обвинение доказанным.

11. Управляющая власть предлагает Совету по Опеке не принимать никаких решений по этой петиции, а лишь обратить внимание петиционера на замечания управляющей власти и на предыдущую резолюцию Совета.

VI. Петиция Комитета африканских организаций (T/PET.2/225)

1. Председатель и секретарь Комитета африканских организаций в письме из Лондона, Англия, от 12 августа 1958 г., заявляют, что недавние события в территории показывают, что правительство Танганьики намерено силой подавить оппозицию против многорасовых окружных советов; они утверждают, что управляющая власть в этом отношении ввела в заблуждение Бывшую миссию Организации Объединенных Наций, посетившую подопечную территорию в 1957 году.

2. Петиционеры указывают, в частности, на Совет округа Гейта. По имеющимся сведениям, в июле 1958 года толпа предположительной численностью от 2 000 до 6 000 человек пришла из Гейта в центральное управление провинции в Мванза для протеста против создания этих многорасовых окружных советов. Петиционеры утверждают, что толпе было приказано разойтись, но до того как она успела собрать свои вещи на нее напала полиция, пустившая в ход слезоточивые газы и полицейские дубинки, в результате чего многие были отравлены в больницу.

3. Петиционеры заявляют далее, что народ выражал свое недовольство идеей о создании многорасовых окружных советов через своих вождей, и в результате этого правительство устранило вождя Маконгоро и других.

4. В заключение они предлагают, чтобы Совет по Опеке послал в Танганьiku специальную комиссию для расследования их утверждения, что многорасовые окружные советы учреждаются насильно.

5. Управляющая власть заявляет (T/OBS.2/47, раздел 1), что правительство Танганьики не применяло никакой силы при создании окружных советов, которые учреждаются и учреждались только после тщательного обследования для выяснения, соответствует ли такая мера всеобщему желанию населения. Управляющая власть напоминает, что правительство Танганьики в 1957 году ясно указало, когда объявляло о своем намерении изменить законодательство, с тем чтобы сделать

/ ...

возможным создание окружных советов, что оно не имеет намерения навязывать народу эти советы силой.

6. В частности, в связи с Советом округа Гейта, управляющая власть указывает, что между правительством Танганьики и представителями местного населения имели место исчерпывающие совещания, прежде чем решение о создании окружного совета было фактически принято. В начале 1957 года окружной комиссар Гейты имел личные беседы с каждым вождем округа и просил их обсудить вопрос о создании многорасовых окружных советов со своими советниками и советом вождей и сообщить ему о результатах. На специальном заседании окружного консультативного совета в конце апреля 1957 года было решено создать окружной совет. Чиновники администрации пользовались каждой возможностью, чтобы при объездах края объяснять населению эти мероприятия. Вожди также собирали народ на совещания в своих округах и созвали несколько небольших собраний в деревнях, чтобы разъяснить народу, что именно предполагается предпринять. Управляющая власть хотела бы, чтобы был отмечен тот факт, что, несмотря на волнения в округе Гейта и оппозицию окружному совету со стороны некоторой части населения, Совет фактически еще функционирует. Он собирался уже три раза со времени его создания 1 марта 1958 года.

7. Кроме того, управляющая власть указывает, что описание волнений в округе Гейта в июле 1958 года, которое дают петиционеры, не соответствует действительности: 21 июля кучки народа из округа Гейта начали собираться на спортивной площадке в Мванза. К 24 июля это число собравшихся возросло примерно до 1 000 и 1 500 человек, причем толпа находилась во власти агитаторов, которые угрозами и запугиванием мешали отдельным лицам вернуться домой. К 25 июля положение приняло такой характер, что (в интересах как соблюдения законности и порядка, так и здоровья собравшихся) стало необходимым силой рассеять толпу, которая продолжала игнорировать все уговоры разойтись мирно по домам. Для сбора вещей толпе был дан предельный срок, и ей было объявлено о последствиях, если она не разойдется

/ ...

к установленному сроку. По истечении этого срока толпа продолжала отказываться подчиниться требованию разойтись, несмотря на дальнейшие предупреждения и уговоры. Поэтому в конце концов полиция была вынуждена прибегнуть к слезоточивым газам и полицейским дубинкам, чтобы заставить разойтись ядро демонстрантов, сидевших на земле и отказывавшихся уходить. Управляющая власть добавляет, что к таким мерам было прибегнуто весьма неохотно. В результате действий полиции семь человек было отвезено в больницу, причем самым серьезным повреждением был перелом ноги, полученный, как полагают, во время давки. Другим 129 демонстрантам была оказана медицинская помощь по случаю причинения легких повреждений и только 20 из них потребовали дальнейшего лечения на следующий день.

8. В отношении жалобы петиционеров в пункте 3 выше управляющая власть заявляет, что вождь Маконгоро района вождя Икизу округа Мусома был смещен за продажность и деспотичность, а не по другим мотивам. Она добавляет, что ни Маконгоро, который умер от болезни печени в Дар-эс-Саламе 25 сентября 1958 г., ни какой-либо другой вождь в Танганьике не был устранен за его связь с какой-либо оппозицией, которая могла существовать по отношению к созданию окружных советов.

9. Наконец, управляющая власть не видит никаких оснований для назначения комиссии по расследованию. Она напоминает о категорическом заявлении, сделанном губернатором в Законодательном совете 14 октября 1958 г. относительно того, что правительство Танганьики вполне отдаст себе отчет в том, что существенно важной предпосылкой для создания окружных советов является признание принципа, что состав этих советов не должен обязательно ограничиваться представителями какой-либо одной расы. По-видимому, в сельских районах территории этот вопрос несколько неправильно понимается. Губернатор добавил, что если не будет доверия и поддержки со стороны населения, то лучше не вводить современных форм местного управления,

и что не может быть вопроса о создании окружных советов или каких-либо других новых местных органов управления где бы то ни было, пока не будет на то всеобщего желания местного населения.

10. В частности, в настоящее время старшими должностными лицами администрации производится расследование организации местного управления округа Гейта; управляющая власть заявляет, что если в результате этого расследования выявится форма местного управления, которая значительно отличается от нынешней его формы и лучше ее, то правительство конечно сделает все от него зависящее, чтобы ввести эту форму управления и упразднить нынешнюю его форму.

VII. Петиция г-на Мзе Сефу и г-на Адама Омари, присланная от имени африканцев округа Геита (Т/РЕТ.2/226)

1. В этой петиции, присланной в виде телеграммы от 22 сентября 1958 г. из Мванза, утверждается, что она представляется от имени африканского населения округа Геита. В ней испрашивается назначение комиссии для расследования, причем говорится, что был образован многорасовый окружной совет без всякой консультации с населением, что полиция принимает меры против мирных демонстрантов, и утверждается, что округ Геита якобы стал теперь полицейским округом. Петиционеры выражают свое недовольство теми вождями, которые высказались за многорасовое управление.

2. Управляющая власть (Т/OBS.2/47, раздел 2) повторяет замечания, сделанные ею в связи с ранее представленной петицией,^{1/} в отношении консультаций, которые имели место до создания Совета округа Геита, и сообщает также, что из 65 членов Совета 53 являются африканцами.

3. Управляющая власть указывает на то, что активная оппозиция окружному совету, очагом которой является подчиненный помощнику вождя район Бухоза, началась в апреле 1958 года. Эта оппозиция поощрялась небольшой группой сторонников Танганьикского африканского национального союза и сначала приняла форму пассивного протеста против власти вождя. Это противодействие привело к тому, что губернатор в Совете 14 мая издал распоряжение, запрещающее на шесть месяцев всякую деятельность Танганьикского африканского национального союза или какие бы то ни было действия от его имени в округе Геита. В результате продолжающейся агитации в течение последующих двух месяцев оппозиция росла, и в районе Бухоза состоялся ряд незаконных собраний, на которых присутствующих убеждали отказываться признавать власть вождя, отказываться платить налоги и не работать на дорогах. Попытки полиции арестовать зачинщиков на этих собраниях встретили затруднения, а в некоторых случаях и враждебность. В одном таком случае, после того как толпа помешала

1/ Раздел рабочего документа (Т/РЕТ.2/225, Т/OBS.2/47, раздел 1).

аресту зачинщика, тринадцать человек были задержаны и приговорены к шести месяцам тюремного заключения за то, что они помешали арестовать зачинщика, который был сам приговорен к пятнадцати месяцам тюремного заключения. Демонстрации вылились в массовую демонстрацию в Мванза 21 июля 1958 г., когда ораторы из толпы требовали ликвидации окружного совета, смещения вождей в округе Геита и амнистии для всех лиц, арестованных в связи со всеми нарушениями при предъявлении первых двух требований. Представителям оппозиционных групп было объявлено, что просьба об амнистии удовлетворена быть не может; когда людей обвиняют в нарушении закона, делу должен быть дан законный ход. Им также было сказано, что первые два требования подвергаются расследованию, по окончании которого правительство сообщит свой ответ. Во время посещения округа Геита 8 августа губернатор повторил эти заверения. К 25 июля положение в Мванза ухудшилось так, как это описано в более ранней петиции.^{1/}

4. Управляющая власть заявляет, что после ухода демонстрантов из Мванза очаг волнений опять переместился в округ Геита, где в августе месяце происходили нелегальные собрания, потребовавшие вмешательства полиции, а в нескольких случаях и применения слезоточивых газов, причем эти собрания продолжались, уменьшаясь в числе, до ареста некоего Августина Мадаха 3 сентября. Управляющая власть добавляет, что во всех случаях, когда вмешательство полиции считалось необходимым, использовались лишь минимальные силы, необходимые для поддержания законности и порядка, причем слезоточивые газы применялись лишь в шести случаях, в том числе и для разгона толпы в Мванза.

5. Управляющая власть заявляет, что она поэтому не может согласиться с утверждениями петиционеров, что Совет в округе Геита был создан без предварительных консультаций. Однако, ввиду последующего открытого выражения недовольства некоторыми элементами местного населения, управляющая власть приняла меры к тому, чтобы пересмотреть весь этот вопрос в консультации с традиционными властями для выявления нынешних пожеланий народа.

/...

6. Кроме того, управляющая власть не может согласиться с утверждением петиционеров, что Геита является полицейским округом. Управляющая власть обращает внимание на тот факт, что обычно в округе имеется двадцать два полицейских, но чтобы успешно предотвратить возможное нарушение мира, порядка и хорошего управления, которым угрожает скопление народа в Мванза и непрекращающаяся агитация и волнения в районе Бухоза, численность полиции пришлось увеличить еще на 150 человек. Это означает, что на каждые 20 квадратных миль и на каждые 1 600 человек населения приходится один полицейский, и поэтому округ никак нельзя считать "полицейским". С возвращением нормальных условий, управляющая власть надеется сократить численность полиции в округе.

VIII. Петиция г-на Т.С. Кадянджи (Т/РЕТ.2/228)

1. В письме от 25 июня 1958 г. petitioner излагает следующую личную жалобу и просит Организацию Объединенных Наций помочь ему получить возмещение за понесенные убытки и добиться удовлетворения. В результате обращения к правительству Танганьики с просьбой увеличить ему оклад, после того как он выдержал экзамен на государственного санитарного инспектора, petitioner был заключен в тюрьму по ложному обвинению и уволен с гражданской службы. Дело велось в суде несправедливо; petitioner не был удовлетворен решением суда и просил апелляции. Однако адвокат посоветовал ему в апелляционный суд не обращаться, потому что, по имеющимся сведениям, ученый судья, чтобы "подкрепить свое решение" в апелляционном суде, добавил к делу "новые и ложные данные". Далее petitioner жалуется, что правительство лишило его оплачиваемого отпуска, на который он имел право.

2. Затем petitioner говорит об обращении с заключенными в территории: ежедневные и "безудержные" телесные наказания; запугивания заключенных африканцев английскими чиновниками; использование чиновников азиатского происхождения в качестве "средства" для незаконного наказания и заключения в тюрьму африканцев; дискриминация в пользу неафриканских заключенных в таких вопросах, как распределение пайков, соблюдение правил санитарии, медицинское обслуживание и скученность в тюремных камерах.

3. В качестве дальнейшего подтверждения того, что правительство повсеместно в территории проводит политику расовой дискриминации, petitioner добавляет, что а) для европейцев и африканцев существуют различные шкалы зарплаты, независимо от опыта и квалификации, а также различные сметы расходов на образование и социальное обслуживание; б) сотни африканцев по ложным обвинениям заключаются в тюрьму из-за волнений, возникающих в результате недовольства африканцев дискриминацией против них; в) вождей заставляют соглашаться

на то, что желает "белый человек"; d) за сорок лет только два африканца были назначены окружными чиновниками; e) на гражданскую службу африканец, если даже у него и более высокая квалификация, всегда принимается в качестве помощника "белого человека", независимо от того, имеет ли какую-либо квалификацию последний или нет.

4. Петиционер утверждает, что правительство Танганьики не желает считать образованных африканцев людьми, обладающими признанными квалификациями. В доказательство этого petitioner сообщает о наличии вакансий в редакциях местных газет, при заполнении которых требуют квалификаций, полученных в Соединенном Королевстве, с тем чтобы не допускать на эту работу всех африканцев, у которых те же квалификации, но полученные не в Соединенном Королевстве. Петиционер добавляет, что подобная расовая дискриминация наблюдается не только со стороны правительственных чиновников, но также и в промышленных фирмах и предприятиях.

5. Наконец, petitioner упоминает о многорасовых советах, которые якобы навязываются африканцам без их согласия.

6. Управляющая власть отклоняет (T/OBS.2/49) требования petitioner об увеличении ему жалованья по той причине, что выдержанный экзамен на санитарного инспектора не является необходимой квалификацией для инспектора труда и таким образом не может отразиться на его жалованьи. Петиционер был информирован, что выдержанный экзамен не дает ему необходимой квалификации для назначения санитарным инспектором; кроме того, директор Медицинской службы не считает petitioner пригодным для назначения на должность помощника санитарного инспектора Департамента медицины. 13 сентября 1957 г. petitioner был уволен со службы на половинном жалованьи ввиду обвинения его судом магистрата в Мванза в попытке получения денег на основании ложных сведений и в представлении поддельного документа. После всестороннего и справедливого судебного разбирательства 7 ноября 1957 г. petitioner был приговорен к четырем месяцам тюремного заключения. Ему было сообщено, что он имеет право обжаловать

решение суда, но он не воспользовался этим правом, хотя можно с основанием этого ожидать, если бы он в свое время считал эти обвинения ложными. Управляющая власть заявляет, что заключение в тюрьму петиционера вызвано лишь актами, совершенными им самим во время поездки в округ Мусома Озерной провинции, и никоим образом не является следствием того, что он обратился с требованием, чтобы жалованье его было увеличено.

7. 21 ноября 1957 г. и.о. Комиссара труда сообщил петиционеру, что он данной ему властью и вследствие приговора суда увольняет его с государственной службы Танганьики со дня вынесения петиционеру приговора, т.е. с 7 ноября 1957 года. В соответствии с положениями Общих постановлений Танганьики чиновник, увольняемый со службы, теряет все свои привилегии, включая пенсию и остающийся неиспользованным отпуск.

8. Управляющая власть заявляет, что учреждения петиционера, что заключенных в тюрьмах Танганьики якобы секут или запугивают, лишены всякого основания. Управляющая власть добавляет, что правительство Танганьики не пользуется чиновниками азиатского происхождения или какими бы то ни было другими должностными лицами для незаслуженных наказаний и заключения в тюрьму африканцев. Тщательно разработанная судебная процедура Танганьики и многоступенчатая система апелляционных судов обеспечивают справедливый и беспристрастный суд представителям любой расы. Имеются достаточные гарантии против злоупотребления властью.

9. В тюрьмах Танганьики не существует расовой дискриминации. В соответствии с образом жизни до обвинения заключенные разделяются на три категории. Выдаваемая заключенным пища одобрена медицинской службой и установлена законом. Ввиду отсутствия в некоторых тюрьмах водопроводов и канализации в них приходится пользоваться глубокими ямами и парашами для удаления нечистот; в средствах для истребления мух и насекомых недостатка нет. Острой проблемы переполнения тюрем в Танганьике не существует. Все тюрьмы

Танганьики посещаются по крайней мере каждую неделю, а большинство даже ежедневно, врачом или лекарским помощником.

10. Утверждение, что сотни людей незаконно обвиняются, а некоторые заключаются в тюрьму, совершенно не соответствует действительности. Управляющей власти известны только такие случаи заключения в тюрьму, которые являются прямым результатом полного и справедливого судебного разбирательства, с предоставлением обвиняемым права апелляции, как это делается во всех английских судах.

11. Управляющая власть отрицает, что вождей Танганьики якобы заставляют соглашаться с тем, что желает правительство.

12. Управляющая власть добавляет, что официальная политика правительства Танганьики состоит в том, чтобы как можно скорее и без снижения качества служащих набирать на гражданскую службу только коренных жителей. Эта политика проводится в жизнь, поскольку это позволяют финансовые ресурсы, а также возможности предоставления образования и подготовки коренному населению территории. Во всех случаях, когда открывается вакансия на гражданской службе Танганьики, соответствующий департамент объявляет о ней через Комиссию государственной службы, которая делает свои рекомендации. Когда возникает необходимость для назначения на ту или иную должность произвести оценку диплома, полученного от высшего учебного заведения в другой стране, то в этих случаях, как заявляет управляющая власть, она сравнивает этот диплом с соответствующей английской квалификацией. Все высшие учебные заведения в других странах не всегда предоставляют одинаковые возможности для студентов из Танганьики, которые стремятся получить образование, чтобы быть подготовленными к полной и полезной жизни в совсем иных условиях территории. Этот факт иногда приводит к кажущейся аномалии, на которую обращает внимание петиционер.

13. Управляющая власть добавляет, что согласно ее официальной политике она prepares африканцев к успешной работе во всех областях экономического развития, а также к тому, чтобы они

заменяли представителей других рас, когда возможно. Растет число образованных и квалифицированных африканцев, которые выполняют ответственную работу в коммерческих предприятиях, в том числе и в кооперативных обществах Танганьики.

14. Наконец, управляющая власть заявляет, что не существует вопроса о многорасовой политике, которая навязывалась бы африканскому населению Танганьики против его воли. Политика правительства Танганьики направлена на то, чтобы увеличивать участие африканцев во всех областях деятельности, включая и само правительство территории.
